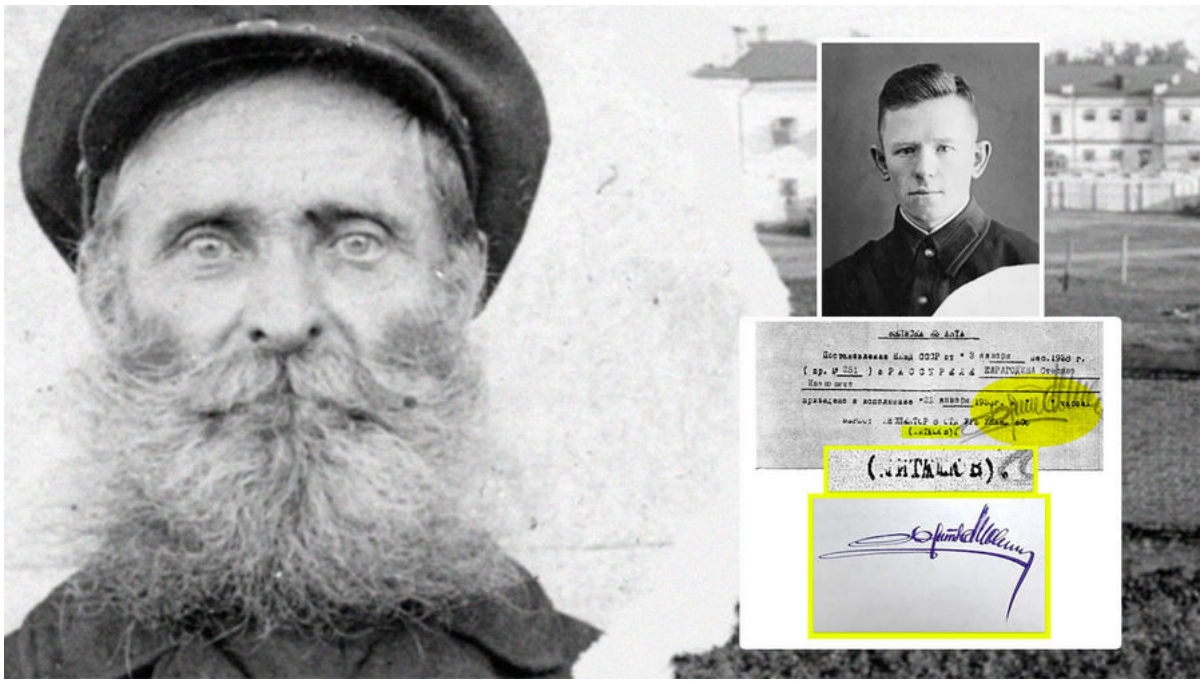
Палач или жертва: сын чекиста заявил в полицию на потомка репрессированного

Как россияне борются за наказание для палачей жертв репрессий

Александра Баландина 04.03.2021, 09:56

Прослушать новость



Слева: расстрелянный в 1938 году Степан Карагодин. Справа: личная подпись Митюшова А.А. и документ — выписка из акта расстрела Карагодина С.И.

karagodin.org

Житель Томска опубликовал досье на сотрудника НКВД, участвовавшего в расстреле его прадеда. Семью ныне покойного чекиста такой шаг задел: его сын обратился в полицию с просьбой пресечь деятельность потомка жертвы репрессий. По словам юристов, добиться наказания для последнего вряд ли получится, так как в своих заявлениях он опирается на документы, полученные в ФСБ. Найти такие бумаги в России совсем не просто: почему так сложилось и кому все же удалось изменить систему, разбиралась «Газета.Ru».

«Палач Томского ГО НКВД» или «20-летний пацан»?

Житель Новосибирска намерен судиться с томским общественником Денисом Карагодиным, который ранее обвинил его отца – бывшего сотрудника НКВД – в причастности к убийству прадеда в 1938 году. По словам Сергея Митюшова, который уже написал заявление в отдел полиции «Дзержинский», Карагодин оболгал его родственника.

Причиной для конфликта послужило досье Алексея Митюшова, работавшего в 1930-е годы в управлении НКВД по Новосибирской области. На сайте Дениса Карагодина, посвященном расследованию обстоятельств расстрела его прадеда, указано, что Митюшов принял участие в убийстве Степана Карагодина – его подпись стоит на выписке из акта о расстреле. Источником опубликованных сведений, как отмечает Карагодин, служат официальные и законно полученные документы из федеральных ведомств и архивов.

«Палач Томского ГО НКВД, ставил подписи на расстрельных листах – акты о приведении приговоров в исполнение в Томске», — указано рядом с фамилией Митюшова на сайте.

Достоверность таких сведений сейчас проверяют в полиции. Сам Денис Карагодин уже побывал в полиции 2 марта — он заявил, что располагает сведениями об Алексее Митюшове, «как о человеке, принявшем участие в убийстве его прадеда». Давать ответы на вопросы о том, является ли он администратором сайта и размещал ли на нем информацию о Митюшове, общественник отказался, сославшись на статью Конституции РФ, позволяющую не свидетельствовать против себя.

Между тем сын Алексея Митюшова уверен: нельзя считать причастным к убийству 20-летнего регистратора учетно-статистического отдела УНКВД Западно-Сибирского края.

«Я обратился в архив, достал документы, сам все разузнал. Все зиждилось на бумажках, которые выбросил Томский обком партии. Они этим воспользовались. Других документов нет, а тут вроде как полная картина вырисовалась — пацан, который в 20 лет с наганом расстреливал всех подряд, приводит приговоры в исполнение, расписывается», — рассказал Сергей Митюшов порталу «Вот так».

В результате Митюшов обратился в полицию. «Как только они разузнают, они приведут в порядок. Будет либо суд по закрытию сайта, либо какое-то общественное порицание», — заключил он.

«От истории никуда не деться»

Как объяснили «Газете.Ru» юристы, отстоять свою позицию Сергей Митюшов вероятнее всего не сможет. «Так как расстрелянный гражданин, о котором говорит Карагодин, является реабилитированным, то опубликованные данные не могут быть клеветой — при наличии документального подтверждения причастности сотрудника НКВД к его расстрелу», — сообщил адвокат и глава юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев.

По словам старшего юриста независимого объединения юристов и журналистов Команда 29 Макса Оленичева, в данном случае действия Дениса Карагодина будут проверяться по части 2 статьи 128.1 Уголовного Кодекса РФ. Она предусматривает уголовную ответственность за клевету в интернете.

«По российскому закону клевета — это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Преступлением может быть и распространение таких сведений об умершем человеке, но только в том случае, если они затрагивают честь и достоинство живого человека», — пояснил юрист «Газете.Ru».

Исход дела будет зависеть от того, какие формулировки использовал Денис для описания факта причастности отца Сергея к убийству прадеда, подтверждаются ли указанные им факты документально, а также затрагивала ли распространенная информация честь и достоинство самого Сергея Митюшева.

«Если утверждения Дениса основывались на документах, полученных из ФСБ России, даже составленных в 1930-е годы, то, безусловно, они будут основными доказательствами в поддержку невиновности Дениса. В этом деле сын бывшего сотрудника НКВД желает обелить имя своего отца, который работал в НКВД, но, по версии Сергея, участия в убийствах мирных граждан не принимал. Если опубликованные Денисом документы говорят о другом, то от истории никуда не деться: работал — принимал участие в репрессиях», — сказал юрист.

Борьба за честное имя

Денис Карагодин стал одним из первых граждан России, получивших на руки акт о расстреле родственника с именами непосредственных исполнителей. Этот документ в 2016 году ему выдали в ФСБ России.

Документ позволил ему официально назвать имена тех, кто казнил его прадеда, и опубликовать это в соцсетях. Сейчас Карагодин продолжает свое расследование и намерен привлечь к уголовной ответственности всех причастных к гибели прадеда. Помешать ему в этом может истечение срока давности преступления, однако Карагодина это не останавливает.

Аналогичному расследованию свою жизнь посвятила пенсионерка из Екатеринбурга Валерия Соловьева. В 2019 году она подала заявление в Следственный комитет с просьбой расследовать смерть и найти тело своего репрессированного дедушки, которого полностью реабилитировали еще в 1989 году.

«Между тем, факт реабилитации Мурашева Г. С. не снимает вину и ответственность с тех, кто организовал и совершил умышленное убийство», – писала Валерия Соловьева в своем заявлении.

Она просила СК возбудить уголовное дело в отношении лиц, «организовавших и совершивших акт умышленного убийства» ее деда. Правда, по словам самой пенсионерки, делала она это не для того, чтобы кого-то наказать: для нее важно установить имена организаторов и исполнителей убийства деда. Ее история была опубликована в 2019 году на портале «Радио Свобода». О дальнейшем продвижении дела в СМИ не сообщалось.

Почему сложно получить доступ к делам репрессированных

Как объяснил «Газете.Ru» судебный юрист Юрий Капштык, родственникам реабилитированных жертв репрессий сейчас совсем не трудно ознакомиться с интересующими их документами. Для этого достаточно обратиться в государственные органы или архивы и предъявить пакет необходимых документов.

Намного сложнее дело обстоит с делами тех репрессированных, кого по каким-то причинам не реабилитировали. Действующее законодательство этот момент никак не регулирует, поэтому силовые ведомства ранее регулярно отказывались предоставлять документы о таких жертвах их родственникам.

Они ссылались на п. 5 совместного приказа Минкульта, МВД и ФСБ от 25 июля 2006 года № 375/584/352, в котором указано: если граждане обращаются за доступом к делам людей, которым отказано в реабилитации, архив должен выдать справку о пересмотре дела.

Как этот пересмотр происходит — официально не сообщается, но суды на этом основании отказывали в доступе к материалам дела. В результате выходило следующее: доступ к материалам заблокирован, так как человек не реабилитирован, а обжаловать отказ в реабилитации адекватно нельзя, так как нет доступа к материалам дела.

Ситуация изменилась только в 2019 году, когда Верховный суд обязал ГУ МВД ознакомить актера Георгия Шахета с материалами уголовного дела его деда, Павла Заботина (дело № 5-КА19-20). Того расстреляли в 1933 году по решению «тройки», а в 2017 его потомок решил разобраться, как и почему дед — «враг народа» и проходил по политической статье.

Попытка получить доступ к делу затянулась на два года. Суды разных инстанций отказывали допустить Шахета к архиву, ссылаясь на то, что его родственник не входит в число реабилитированных лиц, а значит доступ к делу по закону запрещен.

В результате разбирательство дошло до Верховного суда, который признал все предыдущие решения незаконными. Как оказалось, согласно ФЗ «Об архивном деле», как только уголовные дела попадают в архив, на них больше не распространяются понятия «тайна следствия» и «тайна судопроизводства». Кроме того, через 75 лет после создания бумаг перестают действовать ограничения, связанные с защитой персональных данных и семейной тайны. Значит, доступ к ним могут получить не только родственники, но и исследователи.